

УДК 81'42: 32

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОППОЗИЦИИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ТЕКСТА

Сегал Н. А.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье рассматриваются способы языковой реализации категории *пространство*. Выявляются доминирующие когнитивные оппозиции, участвующие в формировании данной категории в политическом тексте.

Ключевые слова: политический дискурс, политический текст, пространственные оппозиции.

Постановка проблемы. В современных лингвистических исследованиях *пространство* рассматривается как антропоцентрическая категория, организующаяся вокруг человека как центра микро- и макрокосмоса: пространственные отношения отражают координацию объектов, с которыми сталкивается человек, воспринимая объективную реальность. **Актуальность** данной статьи обусловлена необходимостью параметризации и категоризации политического текста через систему пространственных оппозиций. **Цель работы** – выявить языковые средства концептуализации категории *пространство* в современном политическом дискурсе.

Обзор научной литературы. В современных лингвистических исследованиях *пространство* рассматривается как антропоцентрическая категория, организующаяся вокруг человека как центра микро- и макрокосмоса: пространственные отношения отражают координацию объектов, с которыми сталкивается человек, воспринимая объективную реальность. Проблема описания языковой манифестации пространственных отношений в языковой картине мира, которая представлена системой разноуровневых языковых средств как репрезентантов локусных концептуальных оппозиций, остается по-прежнему дискуссионной (работы Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Болдырева, Т. В. Булыгиной, В. Г. Гака, А. А. Зализняк, О. П. Ермаковой, И. М. Кобозевой, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, Ю. С. Степанова, А. Д. Шмелева и др.). Рассмотрение основных позиций локуса в тексте тесно связано с семиотическим подходом к текстовому пространству Ю.М. Лотмана: всякая модель культуры и языка может быть описана в пространственных понятиях и терминах [7]. По мнению ученого, семиотика *пространства* имеет исключительно важное значение в создании картины мира той или иной культуры, а природа этого явления связана с самой спецификой *пространства*. Анализируя категорию *пространство*, лингвисты приходят к выводу о необходимости разграничения двух аспектов: пространственной структуры картины мира и пространственных моделей как метаязыка описания типов культуры. В первом случае пространственные характеристики принадлежат

описываемому объекту, во втором – метаязыку описания. Сама конструкция миропорядка неизбежно мыслится на основе некоторой пространственной структуры, организующей все другие ее уровни. Отмечая значимость категории *пространство* в картине мира той или иной культуры, В. Г. Гак подчеркивает, что *пространство* представляется как одна из первых реалий, которую воспринимает человек в процессе познания окружающей действительности [4, с.130]. По убеждению Е. С. Кубряковой, *пространство* может иметь различные размеры, что связано с антропоцентрическим представлением окружающего мира: взгляд человека может как фиксироваться на объектах, входящих в его непосредственное окружение, так и быть устремленным вдаль, к горизонту [6, с.26].

При всем многообразии работ и подходов к исследованию пространственной семантики в текстах разных типов вопрос о специфике функционирования пространственных конструкций в политической коммуникации остается открытым. Изучение языковых единиц с пространственной семантикой является необходимой составляющей при комплексном анализе политического текста как многовекторного явления. Как показали наши наблюдения [3], среди когнитивных оппозиций, на основе которых структурируется политический текст, ключевыми являются пространственные оппозиции *горизонталь – вертикаль, верх – низ, открытость – закрытость, правый – левый, вперед-назад и др.*

Важной задачей при описании политического текста становится установление способов реализации языковых значений вторичной номинации, выявляющих категориальный компонент *пространство*. Контекстный анализ показал, что горизонтальный и вертикальный векторы, структурирующие категорию *пространство* в политическом тексте, выявляются на основе семантико-прагматического потенциала ключевых слов *путь, дорога, тропа, тропинка, стезя, колея и др.*, с одной стороны, при экспликации горизонтального вектора и *гора, вершина, пик, пропасть, обрыв и др.*, с другой стороны, при экспликации вертикального вектора. Важно отметить, что механизмы актуализации концептуального содержания пространственных единиц в политических текстах определяются специфическими прагматическими установками языкового сознания носителя языка.

Реализация ключевых членов *горизонтального вектора* категории *пространство* в политическом тексте имеет свои характерные особенности, что объясняется, с одной стороны, нетождественностью значений слов-репрезентантов, с другой – тесной связью ключевых единиц *дорога* и *путь*. Несмотря на несомненную близость данных лексем, они существенно отличаются друг от друга. Эти отличия кроются в истории самих слов. Как отмечает В. В. Колесов, слово *путь* в древности представляло собой нечто, «что можно связать и с дорогой (у славян и балтов), и с морем (у греков), и с мостом (у римлян), и с бродом (у армян). Принимая во внимание такой разброс со-значений в древнейшем слове, ученые пришли к выводу, что со словом *путь* связано обозначение не просто пространства, но еще и некоего труда, необходимого для преодоления такого пространства, и опасности движения по нему [5, с. 265-266]. Важность рассмотрения лексико-семантических отношений на диахроническом срезе отмечается в работах Н. Д. Арутюновой и В. Н. Топорова, по убеждению которых мифопоэтические и историко-лингвистические факты, нашедшие свое отражение в концептуально-семантической системе языка, являются объектом современной теории референции [2, с. 7; 9, с. 497].

Особый интерес представляет лексема *шлях*. Отмеченная Т.В. Радзиевской особенность семантики слова *шлях* заключается в том, что *шлях* в украинской культуре – это картина сельской жизни, созданная не руками человека, а самой природой. Таким образом, *шлях* становится «частью пространства, которая выводит человека за ее пределы, в пространство новое, беспредельное и опасное» [8, с. 22-24].

Национальное своеобразие слова *шлях* отмечает и Г.М. Яворская, по убеждению которой данная лексема не имеет полных соответствий в других языках и отличается от русского слова *путь*. Исследователь отмечает, что понятие *шлях* связано с рядом сопутствующих обстоятельств. Так, двигаясь по *шляху*, невозможно точно определить время его прохождения; он труден, на нем много препятствий; чтобы не заблудиться, на нем нужны указатели; по *шляху* лучше идти со спутниками; на *шляху* следует быть осторожным [10].

Анализ контекстов приводит к выводу о семантико-прагматических особенностях реализации языковых единиц с пространственными смыслами в политических текстах. Так, при сопоставлении художественного и политического текста выявляется несоответствие элементов поля *дорога*, заключающееся, прежде всего, в том, что *дорога* в художественном дискурсе не имеет четко выраженной границы и не предполагает наличие цели (целевой компонент содержится в семантике слова *путь*), в то время как в политическом дискурсе *дорога* чаще всего соотносится с целью, т.е. включает целевой компонент.

Целевой компонент, эксплицируемый при реализации в политическом тексте ключевого слова *дорога*, соотносится с пределом, границей, возможностью продвижения лишь на определенное расстояние. Кроме этого, соотношение с границей связано с большим количеством артефактов, семантика которых активно реализуется в текстах. На наш взгляд, одно из отличий политической картины мира от мифопоэтической заключается в отсутствии четкой дифференциации при реализации в тексте единиц *путь* и *дорога*. Как показал контекстный анализ, данные единицы имеют сходный парадигматический потенциал и в большинстве контекстов могут быть взаимозаменяемы.

При семантико-прагматическом анализе репрезентации категории пространство и выявлении моделей *вертикального вектора* доминирующей когнитивной оппозицией является *верх-низ*. Важно отметить, что бинарными оказываются не только *верх* и *низ* конкретного объекта вертикальной плоскости, но и конечные точки всей вертикальной оси, образуя при этом соответствующие оппозиции. Например, для современных текстов политического дискурса наиболее активными являются такие конечные точки оси, как *гора*, *вершина*, *пропасть*, *яма*, *дно*: *Страна уже набрала хороший разбег, но этот разбег может привести как на гору, так и в пропасть. Если появится правильная стратегия и видение, если появится правильное лидерство, то страна, безусловно, серьезно поднимется в гору* (ЗН, 23.08.2007). *Украину ведут в политическую долговую яму* (Киевские новости, 16.02.2010).

При погашении архисемы 'пространство' в таких контекстах происходит значительная перестройка семной структуры рассматриваемых единиц. Политическая семантика лексической единицы *гора* возникает в результате актуализации сем 'цель', 'желаемый результат'. Прагматические смыслы позволяют лексемам *пропасть*, *яма*, *дно* и подобным актуализировать в тексте семы 'нежелательный результат', 'провал'. Таким образом, за счет противопоставления

лексических единиц *гора* – *пропасть* актуализируются коннотативный и оценочный компоненты: *гора* ('цель') – это хорошо, *пропасть* ('провал') – это плохо. Такие локусно ориентированные аксиологические характеристики весьма важны для осмысления человеком внешнего мира и, прежде всего, социального пространства. Аксиологические характеристики в одно и то же время зависят от внешнего мира и независимы от него. Предметом оценивания может стать не всякое явление действительности, но лишь то, что нужно человеку. «Для того чтобы оценить объект, – подчеркивает Н. Д. Арутюнова, – человек должен «пропустить» его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [1, с. 181].

В политическом тексте *гора* может представляться как искусственно созданное препятствие, преодоление которого не приводит к желаемым результатам. Так, продвижение к вершине становится не способом достижения цели, а причиной возникновения новых проблем и общественных конфликтов. В таких контекстах присутствует смысловая модификация семы 'высота', при которой происходит расщепление семы с появлением нового семного конкретизатора 'сложность при достижении вершины'.

Таким образом, семантическое поле *гора* с его составляющими как фрагмент пространственного мировосприятия становится важным объектом не только для динамического субъекта, но и для статического.

Кроме ключевых пространственных оппозиций *горизонталь* – *вертикаль*, *верх* – *низ* значимой для политического текста становится оппозиция *открытость* – *закрытость* политического пространства, формируемая, как правило, локативами, входящими в горизонтальную плоскость. Открытая *дорога* представляется как цель, к которой стремится каждое государство или политический деятель: *К реформе ОБСЕ дорога открыта* (КП, 17.09.2008), в то время как закрытая *дорога* является стимулом, побуждающим к принятию конкретных решений: ... *предложение отменить НДС – абсурдно. Хотя бы потому, что без НДС нам закрыта дорога в ЕС* (ЗН, 23.09.2009).

Семантика «закрытости» пространства реализуется лексическими единицами *тупик*, *трясина*, *пучина*, *ловушка*, *западня*, *капкан*, а также конструкциями с расширенными контекстами: *демократический капкан*, *налоговый капкан*, *чеченский капкан*, *западня для НАТО*, *политическая ловушка*, *финансовая трясина* и др. Как показал контекстный анализ, политическое пространство, как правило, характеризуется закрытостью при несогласованности целей и направлений в политической деятельности, при отсутствии взаимопонимания и компромисса: *Политический процесс в Абхазии зашел в тупик*, *мировая экономика в западне*, *страна скатывается в пучину общественно-политического кризиса*, *ловушки антисоветизма* и т.д.

Выводы. Таким образом, в политических текстах происходит модификация структуры слов с переструктуризацией компонентов их значений. Прагматическое содержание политического текста определяет тот факт, что при сохранении денотативных сем актуализируются коннотативные компоненты, в результате чего слова получают мейоративную или пейоративную коннотацию. Именно высокая степень метафоричности, коннотативный фон и динамика ценностных ориентиров аксиологической шкалы характерны для реализации пространственных единиц в политическом тексте.

Проведенный анализ когнитивных пространственных оппозиций горизонтального и вертикального векторов, позволяет определить модусное представление категории

пространство в текстах политической направленности. Важным аспектом при этом становится выявление особенностей пространственного восприятия, отраженного в языковых значениях. Определение и систематизация доминирующих пространственных моделей помогает раскрыть систему понятий, через которые человек воспринимает окружающий, в том числе – политический мир.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека [Монография] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Арутюнова Н. Д. Путь по дороге и бездорожью / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки динамического мира / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шагуновский. – Дубна, 1999. – С.3-17.
3. Бессонова Л. Е. Политический текст: метафорические модели построения концептуального пространства / Л. Е. Бессонова, Н. А. Сегал // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 2. – 2011. – С. 3-8.
4. Гак В. Г. Пространство вне пространства / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространства: сборник статей / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-135.
5. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте [Монография] / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
6. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространства: сборник статей / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 84-93.
7. Лотман Ю. М. Семиотика пространства / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: в 3-х т. – Таллин, 1992. – Т. 1. – С. 386-472.
8. Радзівська Т. В. Концепт шляху в українській мові: поєднання ідей простору і руху // Мовознавство. – 1997. – №4/5. – С. 17-26.
9. Топоров В. Н. Пространство и текст. Из работ московского семиотического круга / В. Н. Топоров – М.: Языки русской культуры. – С.455-515.
10. Яворская Г. Политические метафоры и политические сюжеты. Заметки к диалогу Украина – Европейский Союз [Электронный ресурс] / Г. Яворская // <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/384/34079/>. Проверено: 29.10.2008.

Сегал Н. О. **Просторові опозиції як системообразуюча ознака тексту** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.362-366.

У статті розглядаються засоби мовної реалізації категорії *простір*. Виявляються домінуючі когнітивні опозиції, що беруть участь у формуванні даної категорії в політичному тексті.

Ключові слова: політичний дискурс, політичний текст, просторові опозиції.

Segal N. **The spatial oppositions as a system sign of the text** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communications». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.362-366.

The article considers the methods of linguistic realization of the category *space*. The main cognitive oppositions, that construct this category in political text, are analyzed.

Key words: political discourse, political text spatial oppositions.

Поступила в редакцію 08.09.2011 г.